12. *Беленицкий А. М.* О домусульманских культах Средней Азии // КСИИМК. М., 1956. Т. XVIII.

13. *Лившиц В. А.* Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб., 2008.

14. *Лившиц В. А.* Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб., 2008.

15. *Tomaschek W.* Zentralasiatische Studien I. Sogdiana // SPAW. Wien, 1877. Bd. LXXXVII. Bol. 87.

16. *Лерх П. И.* Монеты Бухар-Худатов. СПб., 1909.

17. *Герценберг Л. Г.* Морфологическая структура слова в древних индоиранских языках. М., 1972.

18. *Смирнова О. И.* Первые монеты из Уструшаны // Эпиграфика Востока. 1971. № 20.

А. Р. Аюбов

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ РАССЕЛЕНИЙ В СЛОЖЕНИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ТОПОНИМОВ

Средняя Азия была заселена с глубокой древности. На разных этапах заселения, когда в обществе еще существовал родовой строй, это были отдельные родовые группы, затем появились племена, которые включали в свой состав данные группы. Согласно сведениям из письменных источников, группы состояли из представителей европеоидной и монголоидной расы, которые выдвигались сюда целыми племенами и народами или были представлены их «осколками», исходные «ядра» которых исторически формировались в центрах распространения названных рас.

Особое место среди представителей европеоидов занимали согдийцы, которые еще в древнейший период заселяли территорию Согда и Уструшаны. Поэтому все топонимы в этот период были созданы на основе согдийского языка. В некоторых местах

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-239-5/
© МАЭ РАН

они существуют и по настоящее время, особенно в верховье Зарафшана. Это объясняется тем, что на данной территории нашествие чужеземцев не оставило заметных следов. Здесь отсутствует тюркоязычный элемент. По этому поводу дореволюционный русский исследователь А. Гребенкин писал: «Такое единство населения мы встречаем во всех горных местах Туркестанского края <…> Это явление обусловливается тем обстоятельством, что таджики как народ, побежденный узбеками, должны были в давно прошедшие времена занять места, которые не могли быть захвачены их победителями — кочевниками» [1, с. 91]. Под словом «кочевники» автор имеет в виду тюркские родовые группы.

Преобладание согдийско-таджикских названий уже давно доказано. Об оседлом населении края — таджиках и сартах — писали, например, А. Макшеев [2, с. 37] и Н. П. Остроумов: «…можно сделать еще предположение, что новые поселенцы, смешиваясь с древним, побежденным монголами населением, получали их имя. А что древние обитатели могли именоваться сартамы, это можно допустить, так как звуки, составляющие это слово, мы находим в самых древнейших названиях некоторых местностей, и даже сама река Сырдарья называлась в древности Яксартом» [3, с. 12].

Завоевательные войны чужеземцев и добровольное переселение представителей определенных народностей оставили глубокий след в трансформации существующих и сложении новых географических названий.

Начало этого процесса восходит ко времени нашествия ахеменидов в VI в. до н. э. Основателем державы Киром Великим было построено семь городов, название одного из них было связано с его личным именем — Куруката, что означает «город Кира».

Формирование топонимии на территории Средней Азии определялось теми социально-экономическими факторами, которые возникли здесь после захватнических войн ахеменидов, грекомакедонцев, арабов и тюркоязычных династий. В завоеванных городах они оставляли свои гарнизоны, военачальники осуществляли расселение своих воинов с их семьями среди местного населения, тем самым укрепляя свое положение. В результате местные топонимические названия стали заменяться новыми.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-239-5/
© МАЭ РАН

В X в. некоторые ворота, улицы и мечети Бухары уже носили названия арабских племен и видных военачальников. В Самарканде наименование одного из арабских племен носила местность на окраине города. А в центре располагался квартал с арабским названием Бабуттаг [4, с. 9]. Город Фарйаб по инициативе Кутейбы ибн Муслима был переименован в Мухтарага, что означает «пепелище». Ущелье Исама в районе Исфары было названо по имени арабского наместника этой местности — Исама ибн Абдаллаха ал-Бахили. Некоторые местные названия подвергались арабизации по форме. Так, название селения Наршах имело арабизованную форму Нарджак, город Гургандж назывался также Гургания.

Несмотря на то что большой перемены не произошло, богатейший материал для исследования топонимов представляют исторические хроники периода арабского завоевания. В то время топонимы заносились в документы в двух и более вариантах. Больше всего трансформаций топонимов происходит вследствие незнания наследуемого языка топонима. Обычай объяснять значение слова, послужившее основой географическому названию, широко распространен во всех языках и является универсальным топонимическим феноменом. Как полагает Б. Л. Серебренников, «подобно растению, слово извлекается из прежней почвы и пересаживается в другую, и не всегда удается найти зерно, его породившее» [5, с. 62].

Исторические источники сообщают, что в IX–XIII вв. основной слой топонимии Мавераннахра составляли восточноиранские (согдийские, хорезмийские) названия, корни которых восходили к древнему периоду. Во времена процветания государства Саманидов, когда сложилась таджикская народность, начали распространяться таджикско-персидские названия.

В последние десятилетия X — начале XI в. в связи с усилением и проникновением тюркоязычных династий и народностей начался новый этап в возникновении и трансформации географических названий. В это время на территории Мавераннахра постепенно расселяются тюркоязычные племена и группировки. В некоторых случаях новые пришельцы были ассимилированы предшествовавшим им более многочисленным населением,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-239-5/
© МАЭ РАН

в других случаях они, численно преобладая, сами ассимилировали, включали в свой состав местное население.

Следует отметить, что представители монголоидов на территории Средней Азии проживали еще со II в. до н. э. В то время они начали появляться к северу от Сырдарьи, в широкой степной полосе, носившей в Средние века название Дешти Кипчак. Это переселение привело к тому, что местное европеоидное население начало монголизироваться и в конечном счете признаки монголоидов стали преобладающими. Катаган, кенегез, сарай, мангит — все это представители дештикипчакских узбеков.

С этнографической точки зрения, судя по наличию таких племенных и родовых названий, можно было считать «группы узбеков, их сохранивших, — за прямых потомков дештикипчакских узбеков, а группы, не имеющие родоплеменных делений, — за местное население, частью тюркизованное по языку до эпохи узбекского завоевания в XVI в.» [6, с. 92].

Среди новых узбекских племен особое место занимали племена найман, мангит, каробуйин. Они особо усилились в период монгольского завоевания, так как происходили из рода дештикипчакских каракалпаков и приобрели монгольские названия. Это объясняется тем, что завоеванные тюркские племена стали называть себя именем монгольских племен, занимавших в войсках Чингисхана главенствующее место. Мангиты были самыми многочисленными из племен Золотой Орды, которые во второй половине XIII в. объединились под властью эмира Ногая. В настоящее время существует селение Мангит, образованное в Новое время потомками этих племен. Аналогично селения Кенагас, Бешкал, Аргу, Уяс, Кизили, Ходжа Тохир, Парчаюз, Каробуйин были образованы узбекскими племенами и названы собственными именами этих этнонимов. Следует отметить, что группа каробуйин происходила от монгольского племени найманов. Слово «найман» является монгольским и означает «восемь». Именно столько родов было в их племени [7, с. 84].

В Новое время начинаются персональные переселения. Отдельные лица, выбрав определенное место, строили свои дома и тем самым становились основателями будущих больших поселений. Такие случаи происходили не только среди узбеков, но

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-239-5/
© МАЭ РАН

и среди таджиков. Город Ура-Тюбе был известен своими *гузар*ами — кварталами, которые разделялись на две группы: Охунон и Ходжа Фахриддин. По сведениям Н. О. Турсунова, Мулло Охун Шокирходжа был крупным феодалом и влиятельным сановником. На пустыре в северной части города он благоустроил квартал, который и был назван его именем [8, с. 214].

Селения Калъаи Ходжи, Калъаи Дуст, Калъаи Мирзобой и Суфи Ориф были созданы ферганскими переселенцами в районе Ура-Тюбе. Слово *калъа* имеет арабское происхождение и означает «крепость».

В истории также имеются случаи, когда человек за определенную службу получал кусок земли, а затем в окрестностях этих участков появлялись большие поселения. Примером могут служить селения Калъаи Мехтар, Калъчаи Бакавул, Ниджони и др.

Приведенные материалы позволяют сделать вывод, что результатом процесса переселения всегда были освоение новых территорий и создание поселений. В зависимости от географических условий и исторического периода процесс расселения проходил по-разному. Соответственно, трансформация и появление топонимов и этнотопонимов во многом зависели от этого процесса. Таким образом, можно выделить следующие этапы расселения народностей и трансформации топонимов:

1. Древний период — от заселения местных аборигенов до расселения чужих племен.

2. Средние века — в это время происходит арабское завоевание и проникновение тюрков и монголов, которые коренным образом изменили ситуацию.

3. Эпоха позднего Средневековья, которая начинается с завоеваний Шейбани-хана в начале XVI в.

4. Новое время, когда заселение новых территорий приобретает широкий масштаб (от равнинных земель до горных районов).

Библиография

1. *Гребенкин А. Д.* Заметки о Когистане // Туркестанские ведомости. № 23.

2. *Макшеев А. И.* Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. СПб., 1868.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-239-5/
© МАЭ РАН

3. *Остроумов Н. П.* Сарты. Этнографические материалы. Ташкент, 1890. Вып. I.

4. *Хромов А. Л.* О структурных особенностях иранской топонимии Мавераннахра в период IX–XIII вв. // Восточная филология. 1974. Вып. III.

5. *Серебренников Б. Л.* О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. № 6.

6. *Ошанин Л. В.* Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. Ереван, 1957. Ч. I.

7. *Гумилев Л. Н.* От Руси до России. Очерки этнической истории. СПб., 1992.

8. *Турсунов Н. О.* Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII — начале XX в. Душанбе, 1991.

А. Б. Долгополов

К ИСТОКАМ ТОЛЕРАНТНОСТИ НАРОДА КАЗАХСТАНА

Тема, связанная с толерантностью евразийских народов (а именно — с диалогом культур, цивилизаций), существовавших с незапамятных времен на просторах Евразии, является в наше время не только важной, но и требующей дальнейшего рассмотрения исследователями. Это связано с тем, что в мире и в отдельных регионах Евразии локальные войны и конфликты до сих пор происходят на межнациональной и религиозной почве.

Особенно, на наш взгляд, вопросы, связанные с толерантностью всего общества и ее истоками, важны для многонациональных государств, где благополучие всех граждан не может быть достигнуто без межнационального и межконфессионального мира и спокойствия. К числу таких стран Евразии

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-239-5/
© МАЭ РАН